

РЕВИЗИЯ М. Н. ЖЕМЧУЖНИКОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ²

Материалы ревизии Нахичеванского округа Таганрогского градоначальства не были опубликованы и получили минимальное отражение в научной литературе. Они были представлены Жемчужниковым в Сенат вместе с переводом Армянского (Астраханского) судебника. Копия отчета на ста десяти листах была направлена министру внутренних дел В. Н. Панину. Жемчужников указывает, что Судебник представляет собой компиляцию из римских законов и обычаев персов. Будучи привезенным в 1782 г. в Нахичевань из Астрахани, он не может считаться правовым памятником крымских армян. Многие его нормы не применяются, часть их отменена, а большинство дел рассматривается по российским законам. Поэтому следует полностью отказаться от него в пользу свода законов Российской империи, что соответствовало бы общей политике государства. В отчете описаны штаты Армянского магистрата, утвержденные Екатеринославским наместничеством в 1784 г., его статус и функции. Отмечено смешение в нем разнородных частей управления. Впервые приведен текст приговора нахичеванского общества об

учреждении Сиротского суда, выборе его первых судей и порядке его работы. Совет двадцати четырех попечителей, созданный по проекту И. Аргутинского, в отчете лишь упоминается, что отражает его фактическое угасание к середине XIX в. Результаты ревизии послужили для М. Н. Жемчужникова основанием для предложения о коренной реформе нахичеванского самоуправления с целью приведения его в соответствие с российскими порядками. Предусматривалось создание вместо магистрата шестигласной городской думы (четыре представителя от города и два представителя от сел), новой полицейской части (руководитель и двое заседателей – по одному от города и от сел, в помощь которым давалось еще одиннадцать человек), нового сиротского суда (председатель суда – городской голова, двое заседателей и городской староста). Действие Армянского судебника следовало прекратить и полностью руководствоваться российскими законами.

Ключевые слова: магистрат, судебная власть, полиция, сиротский суд, Армянский судебник, проект реформ.

L. Batiev

REVISION BY M. N. ZHEMCHUZHNIKOV AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SELF-GOVERNMENT IN NAKHICHEVAN-ON-DON

The audit materials of the Nakhichevan district of the Taganrog city administration were not published and thus received minimal reflection in the scientific literature. They were introduced by Zhemchuzhnikov to the Senate along with the translation of the Armenian (Astrakhan) Judicial code. A copy of the report consisting of one hundred and ten pages was sent to the Minister of the Internal Affairs V. N. Panin. Zhemchuzhnikov points out that Judicial Code is a compilation of Roman laws and the customs of the Persians. Having been brought to Nakhichevan from Astrakhan in 1782, it cannot be considered a legal monument of Crimean Armenians. Many of its rules are not applied, some of them have been canceled, and most cases are considered under Russian laws. Therefore, it should be completely abandoned in favor of the Code of Laws of the Russian Empire, which would be consistent with the general policy of the state. The report describes the states of the Armenian Magistrate, approved by the Yekaterinoslav vicegerency in 1784, its status and functions. The mixing of heterogeneous parts of the management is noted in it. For the first time, the

text of the verdict of the Nakhichevan society is given about the establishment of the Orphan's Court, the selection of its first judges and the procedure for its work. The council of twenty-four trustees, formed according to the project of I. Argutinsky, is only briefly mentioned in the report, which reflects its actual decline by the middle of the 19th century. The audit results served as the basis for M. N. Zhemchuzhnikov's proposal for a radical reform of Nakhichevan self-government in order to bring it in line with Russian orders. It was planned to create, instead of the magistrate, the six-deputies council (four representatives from the city and two representatives from the villages), a new police unit (the head and two assessors, one from the city and from the villages, to which another eleven people were given to help), a new Orphan's Court (court president - the city mayor, two assessors and the city foreman). The action of the Armenian Judicial code should have been terminated and fully guided by Russian laws.

Key words: magistrate, judiciary, police, Orphan's Court, Armenian judicial code, reform project.

Своеобразная организация управления в Нахичевани-на-Дону, основанной в 1779 г. армянами-переселенцами из Крыма, все еще нуждается в дополнительных исследованиях и, что не менее важно, в расширении источниковой базы. В этом отношении значительный интерес

представляет отчет тайного советника, сенатора М. Н. Жемчужникова [19] о ревизии Таганрогского градоначальства, произведенной им по поручению Сената в 1843–1844 гг. [18]. Ревизия самой Нахичевани не входила в данное

² Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ №18-59-05004.

М. Н. Жемчужникову поручение. Но, как указывал сам сенатор, удостоверившись по прибытии в Таганрог, что местное начальство не имеет достаточных сведений состоянии управления Нахичеванского округа, входящего в состав Таганрогского градоначальства (с 1807 г.) [17], и потому не в может представить отчета, он по собственной инициативе подверг Нахичевань подробной ревизии, действуя соответствии с общей инструкцией [6]. Материалы ревизии использовались исследователями в ограниченном масштабе. Так, В. Б. Бархударян приводит указания М. Н. Жемчужникова о наличии в Нахичевани городского головы уже в 1791 г. [3, с. 55]. П. П. Филевский сообщает сведения частного характера о ревизии в Таганроге [20]. Г. Патканян отмечает на то, что Жемчужников нашел много неточностей в результате чего судьи и городской голова попали под его гнев, но были прощены при его (Г. Патканяна) посредничестве [13, с. 110].

В нашем распоряжении находится копия отчета, представленного М. Н. Жемчужниковым в Сенат, с сопроводительным письмом на имя министра юстиции В. Н. Панина. К отчету были приложены также, переведенный на русский язык экземпляр Армянского судебника, план земли Нахичеванского округа и проект штатов, предполагаемых сенатором к учреждению в Нахичеванском округе присутственных мест [18, л. 108 об. – 109 об.]. Однако в доступном нам архивном деле указанных материалов, кроме проекта штатов, нет.

Структура самого отчета включает в себя вводную часть (в самом донесении не выделено отдельным заголовком) [18, л. 5–9] и десять разделов, часть из которых содержит подразделы: О жителях Нахичеванского округа, состоящего из города Нахичевана и пяти армянских селений [18, л. 9–13]; Об управлении Нахичеванским округом вообще [18, л. 13–16]; Об Армянских законах и управлении судебною частью в Нахичеванском округе [18, л. 16–41]; Об управлении полицейскою частью в Нахичеванском округе [18, л. 41–61]; Об управлении опеками в Нахичеванском округе [18, л. 62–76]; Об управлении общественными делами и хозяйством города и его округа [18, л. 76 об. – 93 об.]; О попечении Градского главы о бедных и немощных жителях города Нахичевана [18, л. 93 об. – 95]; О сборе податей [18, л. 95–95 об.];

Заключительная часть (в самом документе специального заголовка нет) [18, л. 95 об. – 109]; О законах; О судебной части; Об устройстве полицейской части; Об управлении именными малолетних сирот и описными именными; Об управлении общественными делами; О привилегии.

В данной статье рассматриваются преимущественно те положения отчета, которые

характеризуют организацию, компетенцию и порядок деятельности органов самоуправления нахичеванского округа. За пределами статьи остается содержание их деятельности и оценка сановным ревизором отдельных вопросов, в том числе статус городского головы.

Особое внимание М. Н. Жемчужников уделяет анализу и оценке правовых оснований армянского самоуправления, подчеркивая при этом в российском законодательстве «старание к сближению сих пришельцев с общим порядком государственного управления» [18, л. 6 об.] и приводя слова Александра I из грамоты от 21 декабря 1802 г., где за нахичеванскими армянами сохраняются «все права и преимущества ... поколику они сходны с общими Государственными узаконениями» [18, л. 8–8 об.].

Основу правовой жизни нахичеванцев составлял Армянский (Астраханский) судебник, содержание которого было известно чиновникам Екатеринославской губернии лишь в связи с апелляциями на решения Нахичеванского армянского магистрата [18, л. 38–40]. По поручению М. Н. Жемчужникова судебник был переведен на русский язык Ф. Хадамовым, который окончил курс в Московском университете и, получив ученую степень действительного студента, занимался с 1837 г. в Нахичеванском армянском магистрате разрешением различных тяжб, и М. Кушнаревым, который окончил курс в армянском Лазаревском училище с 1840 года занимал должность переводчика в Нахичеванском армянском магистрате [18, л. 16 об. – 17; 13, с. 79].

В 1870 г. основные положения Судебника были изданы в переложении К. Алексеева. Публикация была подготовлена по копии перевода, которая была вручена в 1869 г. в день открытия Таганрогского окружного суда А. А. Шахматову открывавшему новые судебные учреждения Одесского округа [2, с. 1]. Однако К. Алексеев ошибочно указал время перевода – 1848 г., а вместо Таганрогского градоначальства назвал Таврическую губернию [2, с. 7]. В настоящее время экземпляр, подаренный А. А. Шахматову, хранится в государственном архиве Саратовской области [5]. Научное издание Армянского (Астраханского) судебника на армянском языке было осуществлено в 1967 г. [14]. На русском языке опубликованы отрывки из Судебника [1].

Исходя из донесения магистрата, составленного на основании местных преданий и свидетельств старожилов, М. Н. Жемчужников указал, что Судебник был привезен из Астрахани архиепископом И. Аргутинским в 1782 г. и тогда же введен в действие [18, л. 17–17 об.]. На полях Судебника внесены изменения рукой архиепископа И. Аргутинского, но они «не приняты Армянским магистратом в руководство» [18,

л. 22–22 об.]. М. Н. Жемчужников отметил в отчете, что Судебник неясно кем составлен [18, л. 17 об.], не опубликован ни на армянском, ни на русском языках, не был рассмотрен и одобрен российским правительством [18, л. 18]. По своему содержанию Судебник представляет собой компиляцию из римских законов и обычаев персов [18, л. 19], но его нормы обветшали и не соответствуют ни времени, ни настоящему образованию армян [18, л. 19 об.]. Поэтому «армяне, сами сознавая несообразность законов о наказаниях за преступления, не вводили их в употребление и руководствуются при решении уголовных дел сводом законов Российской империи» [18, л. 20 об.]. О том, что при затруднениях судьи магистрата прибегали к российскому законодательству, писал также Г. Патканян [13, с. 100]. Торговые дела подлежат ведению Таганрогского коммерческого суда и производятся на основании общих законов. В результате, все главы Армянского судебного, определяющие правила торговли, не имеют также силы в Нахичеванском округе [18, л. 20 об.]. На момент ревизии применялись только нормы Судебника, рассматриваемые гражданским судом, «а именно: глава 8 о духовном завещании и наследстве; глава 9 об опеке; глава 16 о медиаторском суде; глава 14 об усыновлении и вся третья часть Армянского судебного, заключающая в себе правила судопроизводства, кроме обряда апелляции, который исполняется на основании общих законов государства» [18, л. 20 об. – 21].

Таким образом, обнаруживается, что большая часть норм Судебника не имеет практического приложения, и во многих случаях не соответствует российскому законодательству [18, л. 21–24].

Общий вывод М. Н. Жемчужникова неутешительный: в то время, «когда неоднократно и ясно обнаруживалось в законодательстве нашем желание высшего правительства подчинить армян общему учрежденному в государстве порядку нахичеванцы присвоили себе самовольное право отменять и изменять свои законы, руководствуются законоположениями, которые не соответствуют потребностям народа, и понятиям века, не согласны с общими законами империи, а иногда и прямо противоречат им [18, л. 96 об. – 97]. Жемчужников настаивает на том, что армяне во время пребывания своего в Крыму не имели никаких законов. Следовательно, действующие в Нахичеванском округе законы, не могут быть рассматриваемы как их собственные законы. А это означает, что «армянский Судебник получил в сем округе силу в нарушение высочайше пожалованной 14-го ноября 1779 года привилегии» [18, л. 99]. Поэтому, теперь, когда образование и торговая

жизнь армян сблизила их с коренными жителями, для блага нахичеванских армян необходимо прекратить силу армянского Судебника и ввести в действие Свод законов Российской империи [18, л. 99–99 об.].

Однако при рассмотрении Судебника в столице было принято другое решение. Хотя Судебник «не полон и во многих случаях неясен, но вместе с тем заключает в себе по некоторым отделам такие правила которые не содержатся в Своде законов, но к которым, как к более справедливым и благоразумным, нахичеванские армяне привыкли» [4]. Поэтому «11 марта 1848 г., нахичеванским армянам оставлено было право решать гражданские дела на основании собственных законов и обычаев, впредь до издания нового для империи гражданского уложения» [2, с. 5].

На основании грамоты Екатерины II [18] и принимая во внимание штат магистрата, все части управления Нахичеванским округом должны находиться в ведении одного магистрата [18, л. 14], штаты которого были утверждены в 1784 г. Екатеринославским наместническим правлением [18, л. 4]. С данными М. Н. Жемчужникова согласуется информация И. М. Келле-Шагинова, отличие лишь в жалованье секретаря – 150, а не 200 руб. [7, с. 249]. В общей сложности Нахичевани выделялось из казны 1418 руб. [18, л. 13 об. – 14]. Остальные расходы «на содержание магистрата и других частей нахичеванского управления, пополняются из городских доходов и добровольной складки» [18, л. 4]. По некоторым архивным данным, в 1854 г. на содержание магистрата *Нахичевань получала из казны 545 р.*, к которым из городских доходов добавлялись еще 10 тысяч 853 руб. 35 коп. [9, л. 20–20 об.].

Магистрату были вверены «судебная и полицейская части управления в Нахичеванском округе». По городу Нахичевану он «соединяет в себе власти магистрата, полиции, словесного суда и по имениям секвестрованным; а равно и по заведованию капиталами малолетних сирот обязанности сиротского суда и отчасти градской думы, – по Нахичеванскому же округу власти уездного и земского судов [18, л. 15]. Сановный ревизор указывает, что в магистрате отсутствует распределение соответствующих обязанностей между заседателями и канцелярскими чиновниками. «Напротив того, в магистрате существует совершенное и весьма вредное по последствиям своим смешение различных частей управления, от чего весьма часто дело, имеющее исполнительный ход, получает без всякого основания судебное направление» [18, л. 15 об. – 16]. Однако по сведениям Е. Шахазиза собственно судебные функции выполняли председатель и двое судей, одному из

которых были поручены дела опекунские, а второй замещал председателя в его отсутствие и выполнял функции «устного суда». Полицейские функции выполняли двое судей-полицейских, один из которых надзирал за порядком в городе, а второй в округе [21, с. 2–12]. О специализации членов магистрата в середине XIX в. писал и И. М. Келле-Шагинов [8]. На основании указанных источников и архивных данных можно полагать, что, по крайней мере, в середине XIX в. полицейские функции выполнялись двумя специальными судьями магистрата (полицейскими заседателями).

Один из важнейших органов – совет двадцати четырех попечителей (городская дума), который был создан по проекту И. Аргутинского в 1795 г. в связи с тем, что система городского самоуправления в соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. [19] в Нахичевани не прижилась [21, с. 14–19]. Указанный орган заседал под председательством городского головы и совместно с магистратом рассматривал и решал все основные вопросы управления городом и округом. Из ревизии Жемчужникова известно о совместном рапорте магистрата, попечителей и городского головы таганрогскому градоначальнику в 1837 г. с просьбой разрешить избрать дополнительно двух «смотрителей за благоустройством» [18, л. 43–43 об.]. Ко времени ревизии роль опекунов явно сошла на нет. В середине XIX в. «городская дума» вообще перестала собираться [7, с. 297; 21, с. 32–34]. Но в общих сводках об органах управления Нахичевани она все еще упоминается [9, л. 20–20 об.]. Неудивительно поэтому, что столь дотошный ревизор Жемчужников лишь мельком отмечает, что городскому голове в исполнении его обязанностей «содействуют избираемые обществом градские попечители» [18, л. 79].

Об институте попечителей вспомнили в середине 1850-х годов в связи с готовящимися реформами городского самоуправления. Нахичеванское общество предложило не учреждать городскую думу, но назначить из горожан двадцать четырех опекунов общества для советов по делам общественным и в помощь городскому голове четырех граждан, в непосредственное распоряжение городского головы для возложения на них различных поручений [9, л. 33–34 об.]. После долгих согласований лишь в феврале 1866 г. состоялись выборы уже нового совета опекунов [9, л. 45–45 об.; 14; 15].

Еще об одном должностном лице – городском (общественном) старосте, которому вверен сбор податей, М. Н. Жемчужников пишет, что неизвестно, в какое именно время и с чьего распоряжения оно возникло. Об управлении селами также сказано очень кратко: «в селениях для сбора податей ежегодно, на основании

древних обычаев, избираются атаманы и четыре старика» [18, л. 15 об., 95 об.].

Заметное место в отчете о состоянии дел в Нахичеванском округе заняло описание сиротского суда. По сведениям М. Н. Жемчужникова он был учрежден по особому приговору общества в 1812 г., поддержанному армянским архиепископом Иоанном [18, л. 26 об.]. В его ведении находится управление именными малолетних сирот, а также сумасшедших. Ранее этими вопросами ведал магистрат [18, л. 15–15 об., 62–62 об.].

Полный текст общественного приговора в отчете Жемчужникова – единственный на сегодня документ на русском языке, содержащий устав Нахичеванского сиротского суда. Он состоит из пятнадцати небольших пунктов. Первый сообщает об избрании двух судей из граждан (Бабука Овакелова и Маркоса Магдес-Ованесова) с жалованьем по 400 рублей в год. Во втором говорится о найме одного письмоводителя и одного десятского служителя [18, л. 62–63 об.]. Из пункта шестого видно, что сиротский суд должен распоряжаться имуществом малолетних сирот «с ведома градского главы и магистратских членов» [18, л. 65–65 об.]. В остальном приговор содержит нормы материального и процессуального характера определяющие действия суда.

М. Н. Жемчужников указал на несоответствие положений о сиротском суде Нахичевани российскому законодательству: число членов суда, их подчиненное положение, смешение властей, наличие жалованья судьям, удержание для этой цели из имущества наследников и др. К тому же самим судом не всегда соблюдаются нормы устава и российское законодательство [18, л. 71–76].

Результаты ревизии послужили для М. Н. Жемчужникова основанием для предложения о коренной реформе нахичеванского самоуправления. С развитием города и с умножением богатства жителей Армянский магистрат не в состоянии исполнять с должной эффективностью всех возложенных на него обязанностей [18, л. 14–14 об.]. По мнению сенатора, необходимо отделить судебную и полицейскую власти [18, л. 100 об.] и учредить Нахичеванский окружной суд, который бы производил все судебные дела на основании российских законов. Он «должен состоять из пяти членов по выбору общества: председателя из граждан города и четырех заседателей, из коих два от купечества, один от дворянства и один от поселян» [18, л. 101]. В штат суда были включены также секретарь, два столоничальника, протоколист («он же и приходорасходчик»), переводчик и десять канцелярских служителей [18, л. 3]. Итого – 20 человек. Идя навстречу просьбе горожан, М. Н. Жемчужников предложил также учредить

при Окружном суде Торговый словесный суд, исключив торговые дела нахичеванцев из ведения таганрогского Коммерческого суда [18, л. 101 об.].

Полицейскую часть также предусматривалось организовать на общеимперский лад. Штаты Нахичеванской полиции предполагалось сформировать в следующем составе: один «представитель» от граждан города и двое заседателей, один из которых от граждан города и один от поселян, один письмоводитель, двое столоначальников, один переводчик с армянского языка, семеро канцелярских служителей, итого – четырнадцать человек [18, л. 3–3 об.; 101 об. – 102]. Звание смотрителей, предусмотренных Жалованной грамотой Екатерины II, как ставшее излишним, предлагалось упразднить. «Для ближайшего полицейского надзора за порядком в городе и селениях учредить, на общем основании о земской полиции, избрание: тысяцких, сотских и десятских, которые и должны исполнять предписанную наказом для сих полицейских служителей обязанность» [18, л. 102].

Существование Армянского сиротского суда следовало прекратить, поскольку он «учрежден общественным приговором без согласия на то правительства и не принял в руководство ни законов армянского Судебника, ни правил в своде законов изложенных» [18, л. 102 об.]. Вместо него необходимо учредить Сиротский суд Нахичеванского округа на основании Свода законов «и вверить ему управление как сиротскими, так и описными имуществами всех нахичеванских жителей, не исключая и поселян. Он будет состоять под председательством Нахичеванского головы из двух заседателей окружного суда и особо избранного городского старосты» [18, л. 3 об., 102 об. – 103].

Вместо магистрата М. Н. Жемчужников предложил учредить окружную Думу из представителей всех сословий, в том числе и селян (21, л. 103). Председатель Думы, как заведующий общественными делами города и округа, должен называться главою Нахичеванского округа и избираться из граждан города. Дума предусматривалась шестигласной – «два от граждан, два от поселян и два от ремесленников». В помощь к ним давался секретарь. [18, л. 3 об., 103–103 об.]. Финансирование всех органов предлагалось оставить на прежних основаниях, по штату 1784 г., т.е. 1418 рублей из казны, а все остальное – из средств Нахичевани [18, л. 4].

Таким образом, вся система управления, суда и полиции в Нахичевани, полностью соответствовала бы общероссийскому законодательству. Сенатор не видел в этом ущемления «прав и преимуществ», дарованных императрицей Екатериной II, полагая, что только таким образом можно улучшить жизнь нахичеванским армянам, которые смогут воспользоваться всеми преимуществами российских подданных.

Предложения Жемчужникова не были реализованы. Нахичеванцы, в стремлении сохранить дарованные Екатериной II права и преимущества, сумели «отбиться» и от последовавших позднее проектов. Впрочем, отсрочка оказалась не столь долгой и уже через двадцать лет Нахичевань-на-Дону подпала под общероссийские реформы. Но если по проекту М. Н. Жемчужникова Нахичевань сохраняла свой собственный округ с армянскими селами, то по новым реформам Нахичевань потеряла не только привычную систему самоуправления, но и свой особенный статус, превратившись в заштатный город.

Источники и литература

1. Авакян Р. О. Памятники армянского права. Ереван: «ЕФ МНЮИ – XXI век», 2000. 1020 с.
2. Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике. М: В университетской типографии, 1870. 89 с.
3. Бархударян В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ереван: «Айастан». 1996. 528 с.
4. Вечерняя газета. 22 февраля 1872. №51.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477.
6. Инструкция сенаторам, назначаемым для обревизования губерний: О первоначальных действиях сенаторов. СПб: б.и., 1819. 31 с.
7. Келле-Шагинов И. М. Моя единственная жизнь. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. 320 с.
8. Келле-Шагинов С. История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений // Релга. 2012. №7 (245) URL <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3185&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 14.01.2020).
9. Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф.139. Оп.1. Д.87.
10. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122.
11. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191.
12. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197.
13. Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань: б.и., 1917. Б.п. (на арм. яз.).
14. Погосян Ф. Г. Судебник астраханских армян. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1967. Б.п. (на арм. яз.).
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. Т. 20. № 14942.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. Т. 21. № 16187.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 22. СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. ПСЗ-1. Т. 29. №22671.
18. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 42. Д.6812.

19. Русский биографический словарь: Жабокритский – Зяловский. Т. 7. СПб.: Тип. Гл. упр. делов, 1897. 587 с.
20. Филевский П. П. История города Таганрога URL <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000089/st025.shtml> (Дата обращения: 20.12.2019).
21. Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис: Типография Т.М. Ротиняна, 1903. 239 с. (на арм. яз.)

References

1. Avakjan R. O. Pamjatniki armjanskogo prava (*Monuments of Armenian Law*). Erevan: «EF MNJul – XXI vek», 2000. 1020 p. (In Russian).
2. Alekseev K. Izlozhenie zakonopolozhenij v Armjanskom sudebnike (*Statement of Laws in the Armenian Criminal Code*). Moscow: University printing house, 1870. 89 p. (In Russian).
3. Barhudarjan V. B. Istorija armjanskoj kolonii Novaja Nahichevan' (1779-1917) (*History of the Armenian colony New Nakhichevan (1779-1917)*). Erevan: «Ajastan». 1996. 528 p. (In Russian).
4. Vechernjaja gazeta. 1872. February 22. No. 51. (In Russian).
5. State archive of Saratov territory (GASO). F. 660. Inv.1. D.477. (In Russian).
6. Instrukcija senatoram, naznachaemym dlja obrevizovanija gubernij: O pervonachal'nyh dejstvijah senatorov. (*Instruction for the senators assigned to audit the provinces: on initial actions of senators*) St.Petersburg, 1819. 31 p. (In Russian).
7. Kelle-Shaginov I. M. Moja edinstvennaja zhizn' (*My only life*). Rostov-na-Donu: Starje russkie, 2015. 320 p. (In Russian).
8. Kelle-Shaginov S. Istorija sem'i iz byvshego goroda Nahichevani-na-Donu v vospominanijah ushedshih pokolenij (*The story of a family from the former city of Nakhichevan-on-Don in the memories of bygone generations*) // Relga. 2012. No.7 (245) URL <http://www.relga.ru/EnviroN/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3185&level1=main&level2=articles> (Accessed: 14.01.2020). (In Russian).
9. Armenian National Archive (NAA). F.139. Inv.1. D.87. (In Russian).
10. NAA. F.139. Inv.1. D.122. (In Russian).
11. NAA. F.139. Inv.1. D.191. (In Russian).
12. NAA. F.139. Inv.1. D.197. (In Russian).
13. Patkanjan G. Istorija Novoj Nahichevani. Nahichevan' (*History of New Nakhichevan*). Nakhchivan, 1917. (In Armenian).
14. Pogosjan F.G. Sudebnik astrahanskih armjan (*Judicial Code of Astrakhan Armenians*). Erevan: ASSR SA publ., 1967. (In Armenian).
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (*Complete collection of laws of the Russian Empire*). Collection 1. Vol. 20. St. Petersburg: Printing house II Departments of his own Imperial Majesty Chancellery, 1830. No.14942. (In Russian).
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. (*Complete collection of laws of the Russian Empire*). Collection 1. Vol.21. St. Petersburg: Printing house II Departments of his own Imperial Majesty Chancellery, 1830. No.16187. (In Russian).
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. (*Complete collection of laws of the Russian Empire*). Collection 1. Vol. 22. St. Petersburg: Printing house II Departments of his own Imperial Majesty Chancellery, 1830. No.22671. (In Russian).
18. Russian State Historical Archive (RGIA). F.1405. Inv.42. D.6812. (In Russian).
19. Russkij biograficheskij slovar': Zhabokritskij – Zjalovskij (Russian biographical dictionary: Zhabokritsky – Zshalovsky). Vol. 7. St. Petersburg, 1897. P.28 – 29. (In Russian).
20. Filevskij P. P. Istorija goroda Taganroga (*History of the city of Taganrog*) URL <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000089/st025.shtml> (Accessed: 20.12.2019). (In Russian).
21. Shahaziz E. Istoricheskie zarisovki (*Historical essays*). Tiflis: T.M. Rotinjan's, 1903. 239 p. (In Armenian).

Информация об авторе

Батиев Левон Владимирович – кандидат юридических наук, заведующий лабораторией социологии и права Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону) / ibatiev@yandex.ru

Information about the author

Batiev Levon – PhD in Law, Head of the Laboratory of Sociology and Law, Southern Scientific Center of RAS (Rostov on Don) / ibatiev@yandex.ru